

Глава 1370: Лук в руке

Почувствовав на себе взгляд парагона-марионетки, Сюань Фан ощутил вырвавшуюся из своего бывшего соратника неопишущую волну божественного сознания. В ней отсутствовала привычная гибкость, она ощущалась какой-то закорявленной и бесконечно древней. Однако почувствовав её величественность, Сюань Фан невольно охнул.

В ответ на перемены в парагоне-марионетке глаза Мэн Хао сверкнули. Тем временем после уничтожения миллионов чужаков взрыв солнца начал слабеть. Мэн Хао в центре магической формации практически не задело. Сейчас его глаза кровожадно сверкали, смотрел он в направлении 16 Небес и побледневшего Сюань Фана.

Давно Мэн Хао не подворачивалась возможность кого-то одурачить, хотя, по правде сказать, Сюань Фан скорее сам запросился на неприятности. У Мэн Хао имелись подозрения об истинном уровне силы Чоумэнь Тая; реакция Сюань Фана лишь подтвердила эти подозрения.

"Мир Горы и Моря... полон загадочных существ... Чоумэнь Тай, старик на ветхом корабле, Резня, вышедший из свитка-картины Дао Небес. Не стоит забывать и про Шуй Дунлю..."

Глубоко внутри у Мэн Хао зрело предчувствие: чем ближе война будет к своей развязке, чем ближе будет генеральное сражение 33 Небес и мира Горы и Моря, тем больше будет раскрыто секретов. Подобно раскручивающемуся свитку, всё тайное станет явным.

"Во всей этой неразберихе... кто здесь враги, а кто друзья... и кто до этого спас меня? Шуй Дунлю? Каков его план относительно мира Горы и Моря?"

Мэн Хао мысленно вздохнул. После пробуждения из комы у него не было времени расспросить обо всём этом парагона Грёзы Моря. Однако его уже давно преследовало чувство, будто правда о мире Горы и Моря скрывалась за плотной завесой тумана, не позволявшей ничего толком разглядеть. Будто кто-то за сценой дёргает за ниточки, влияя на ход этой войны. А сам Мэн Хао был лишь пешкой в чужой игре. Возможно, ими были и все остальные, включая чужаков. Простыми пешками, не имеющими ни малейшего представления, чья рука двигает их по доске. Жестокая мысль, но такой была война.

Немало лет прошло с тех пор, как после удачной аферы губы Мэн Хао последний раз трогала застенчивая улыбка. Внезапно разразившаяся война быстро заставила его повзрослеть, возмужать. Он не хотел думать, каково это будет наблюдать за гибелью семьи и друзей или что их смерть сделает с ним. Ему совершенно не хотелось даже представлять такую боль. Поэтому он мог лишь сделать всё что было в его силах, чтобы понизить шансы на подобный исход... до нуля!

"В этот раз один из двух парагонов точно погибнет!" — мрачно подумал Мэн Хао, как вдруг он во все глаза уставился на магическую формацию у себя под ногами. Солнца не стало, но после него... что-то осталось.

В этот момент взгляд парагона-марионетки остановился на Сюань Фане.

— Это ты перерезал мою нить? — прогремел на всё звёздное небо его разгневанный голос.

Сердце парагона Сюань Фана бешено застучало. Марионетка смотрела не просто на его тело, а могла видеть глубже: его разум и душу. По кровожадной интонации парагона-марионетки нетрудно было догадаться о его недобрых намерениях. Была в этом голосе и какая-то неестественная жестокость, от которой звёздное небо вокруг них покрылось льдом. Внезапно

парагон-марионетка исчез и возник прямо перед Сюань Фаном. Тот без тени сомнений рванул назад. Выработанные за века инстинкты предупредили о страшной опасности. Как бы быстро он ни пытался улететь, до фрагмента души Чоумэнь Тая, спавшего внутри парагона-марионетки, ему было далеко. Парагон-марионетка, казалось, схватил рукой ткань бытия. В действительности же он манипулировал потоком времени, чтобы вернуться на несколько мгновений в прошлое.

— А ну, вернись! — холодно приказал он губами парагона-марионетки.

Марионетка резко потянула пространство на себя. Вдалеке парагон Сюань Фан побледнел, когда его душу схватила взявшаяся словно из ниоткуда рука и потащила к марионетке.

— Ты не Игу и не Мэн Хао! Кто... ты такой?!

Сюань Фан прикусил кончик языка и сплюнул кровь жизненной эссенции, после чего исполнил двойной магический пасс. Выплюнутая кровь разрослась до алого моря, которое приняло форму огромного магического символа.

— Раскол!

В такой опасной ситуации размышлять времени не было. Сюань Фан атаковал без оглядки на возможные негативные последствия. Пространство вокруг него исказилось, а потом кровавый магический символ взорвался, чья взрывная волна ударила в руку парагона-марионетки, прибывшую из прошлого. Не теряя ни секунды, он со всей скоростью, на которую был способен, бросился бежать. Кровь громко стучала в висках, в голове каша: всё это от осознания, насколько могущественной оказался парагон-марионетка. Ему в голову закралась предательская мысль, возможно, не стоило перерезать нить, связывающую Мэн Хао и марионетку, возможно, он допустил... огромную ошибку.

"Проклятье, это не марионетка! Изнутри её поддерживает душа! Вселившаяся в него неприкаянная душа!"

От такого вывода лицо Сюань Фана совсем перекосило. Теперь опасность ощущалась ещё острее. Как бы он ни пытался скрыться, это чувство только усиливалось. Словно он не сумел вырваться, а вместо этого угодил в клетку куда прочнее прежней. Клетку, из которой не было выхода.

Глаза парагона-марионетки блеснули, и он с размаху ударил кулаком. Пустоту затопил грохот. Энергия удара в мгновение ока достигла Сюань Фана. Несмотря на своё могущество, он всё равно закашлялся кровью и ошалело попятился. Посмотрев на парагона-марионетку ещё раз, у него словно что-то щёлкнуло в голове.

— Т-т-ты... ты не практик из мира Бессмертного Парагона, — заплетающимся языком выдавил он. — Т-ты... из мира Варварского Дьявола! Варвар...

В глазах парагона-марионетки промелькнула ностальгия, однако он всё равно сделал шаг навстречу Сюань Фану и нанёс очередной удар. Сюань Фана отшвырнуло назад в фонтане его же крови.

Тем временем Мэн Хао обнаружил нечто совершенно невероятное. На месте взорванного солнца тонкие искрящиеся нити сложились в контур магической формации. В её сердце покоился... лук! Лазурный лук парил в ядре магической формации, сияя безграничным светом. Драгоценное сокровище парагона Девять Печатей!

Стоя над магической формацией, Мэн Хао смотрел прямо на лук! Солнце взорвалось, но оно лишь служило внешней оболочкой. Мэн Хао даже не взглянул в сторону Сюань Фан и парагона-марионетки, всё его внимание было приковано к оружию. Его рука сама собой потянулась к сокровищу, на что-то задрожало. Кровь парагона внутри фрукта нирваны закипела в совершенно небывалой манере. Лук начал медленно подниматься к Мэн Хао.

Вместе с тем задрожал весь мир Горы и Моря за печатью, чёрные черепахи в своих прудах взвыли, словно к ним что-то взывало. Воля мира Горы и Моря тоже яростно заклокотала. У патриарха Покровителя расширились глаза, и он тоже неожиданно для себя запрокинул голову и присоединился к их рёву. Пространство вокруг Гуидин Три-Ливень заполонила странная рябь. Даже из совсем непримечательной горы Дацин внезапно поднялась необычайная аура.

Дун Ху на спине патриарха Покровителя задумчиво смотрел на парящую в мягком сиянии жемчужину перед собой, а потом поднял глаза к небесному куполу.

— Я посвятил жизнь подготовке сокровища для другого человека. Кого-то, кого я не знаю. Может ли такое быть... что судьба предназначила этот предмет ему?..

На фоне происходящего практики с артефактами трёх доёнов удвоили свои усилия. Вместе с практиками мира Горы и Моря они непрерывно атаковали дрожащую печать, накрывшую их мир.

Тем временем с гулом из магической формации выпорхнул лук... и приземлился в руку Мэн Хао. На лазурное древко была натянута чёрная тетива, но стрел не было! И всё же от оружия буквально веяло многовековым прошлым.

Стоило его пальцам сомкнуться на рукояти, как весь ци и кровь внутри Мэн Хао вскипели. Звёздное небо содрогнулось, а потом его озарили ярчайшие вспышки. Волосы Мэн Хао разметала, закружившаяся вокруг энергия. Вот только его плоть начала усыхать, словно лук вбирал в себя ци и кровь. Глаза Мэн Хао засияли. Сделав глубокий вдох, он с мрачной решимостью посмотрел на 16 Небеса.

"Сюань Фаном занимается парагон-марионетка. Вместе с ним у нас появится неплохой шанс убить его, но куда лучше будет расправиться с раненым парагоном Мифокрылом. Другого шанса устранить его, скорее всего, не представится.

Приняв решение за какие-то доли секунды, Мэн Хао в луче света полетел в направлении парящих в вышине континентов. Окружавшая его грандиозная магическая формация последовала за ним. Его ноги твёрдо стояли на магической формации, в руках лазурный лук. Словно само солнце, он величественной стрелой поднимался к континентам в звёздном небе.

Обычные чужаки и верховные владыки явно не ожидали такой наглости, и всё же они незамедлительно бросились ему наперерез. В глазах Сюань Фана отразилась внутренняя тревога. К сожалению, он мог лишь наблюдать за полётом Мэн Хао.

Все до единого чужаки были изумлены. Практики мира Горы и Моря не могли отвести глаз от Мэн Хао, мчащегося вверх, подобно слепящему солнцу! Отец Мэн Хао, Сюй Цин, собратья по клану, его друзья и все остальные практики из любой точки мира могли видеть сияющий силуэт, который подобно стреле света летел к континентам в вышине!

— В этой войне нет незаменимых, — прошептал Мэн Хао. — Не будь меня здесь, то моё место занял бы кто-то другой, следующий схожим с моим путём... Может, я лишь ладья без собственной воли на чьей-то шахматной доске. Возможно, мной можно легко пожертвовать. Я

лишь надеюсь... что моя семья, жена и друзья выживут...

С этими словами он натянул тетиву!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/475183>